

Разве это обсуждение? Чистой воды одностороннее вето.

Она лишь слегка кивнула и встала под деревом в стороне. Тем временем брань внутри становилась всё яростнее, она даже слышала звуки ударов ногами.

Внутри на секунду воцарилась тишина, сменившаяся непрекращающимся стуком лбов о пол и мольбами о помиловании. Придворные униженно умоляли его сохранить им жизни, но Чу Хуайчжи лишь холодно бросил: — Эй там, разобраться с этими стариками!

Услышав это, стражники по привычке распахнули двери, и лишь Сюй Миньюэ застыла на месте, едва успевая сообразить, что к чему.

Да ты шутишь, братец, ты же своих собственных людей убиваешь!

Дворцы распахнулись настежь, злосчастных чиновников уже подняли с пола, а их вопли не утихали. Понимая, что нельзя позволять этому продолжаться, Сюй Миньюэ вышла вперед.

Заметив ее снаружи, Чу Хуайчжи глубоко вздохнул: — Почему ты пришла?

Сказав это, он тут же подумал о том, как же его утомили те старые чиновники, и почему стража не доложила вовремя, чтобы он мог насладиться лаской любимой раньше.

— Вы что, все там объелись помоев? Она пришла, а вы даже не доложили! — в ноги стражникам полетела еще одна чашка.

Не будь здесь тех злосчастных сорока очков благосклонности, Сюй Миньюэ и впрямь решила бы, что он в нее влюбился.

Она украдкой бросила на него взгляд, быстрым шагом подошла, выдержала безопасную трехметровую дистанцию и неуклюже поприветствовала его: — Ты... разве ты не обещал вчера отпустить меня погулять за городские стены?

Он успокоился, припоминая, что действительно было такое дело — в конце концов, вчерашняя страсть все еще стояла у него перед глазами.

Бросив косой взгляд на чиновников, которых уже собирались уволочь, она испытала почву: — Ты хочешь приговорить их к смерти?

Он бесстрашно подошел, взял ее за руку: — Какое тебе дело до них? Куда ты хочешь пойти?

Она незаметно высвободила руку. Инстинктивное сопротивление заставило Чу Хуайчжи

остановиться, устремив на нее суровый, изучающий взгляд.

Еще вчера они были так близки, а маску сменили и вовсе в мгновение ока.

Кто бы мог подумать, что она произнесет: — Не стоит так злиться из-за нескольких бестолковых чиновников. Убьешь их сегодня, а завтра, глядишь, еще больше народу придет тебе докучать.

Он немного пришел в себя, уголки его губ изогнулись в зловещей усмешке: — Ты хочешь, чтобы я... пощадил их?

Произнося слово «их», он сделал особый акцент, а его ледяной взгляд скользнул по толпе.

Она же сохранила напускное спокойствие: — Просто мне кажется, что потом хлопот будет только больше.

Чиновники и стражники задержали дыхание, не смея издать ни звука. Все в тревожном сомнении смотрели на них двоих: Сюй Миньюэ стояла с абсолютно невозмутимым лицом, в то время как Чу Хуайчжи прищурился, улыбаясь так, что невозможно было понять, какое у него настроение.

Но каждый знал: больше всего на свете Чу Хуайчжи ненавидел, когда кто-то указывал ему, что делать.

Эта группа чиновников и без того прошла жесткий отбор. Те же, кто раньше помыкал им, прикрываясь преклонными годами, теперь покоились в могилах, где трава выросла уже по три метра в высоту.

Нрав у Чу Хуайчжи буйный, а гарем полн красавиц, так что он уж точно не станет сгибаться перед дочерью опального чиновника. По их мнению, участь Сюй Миньюэ вряд ли сильно отличалась от их собственной.

Воздух в тронном зале застыл, тянулись секунды.

Однако произошло то, чего никто никак не ожидал: в следующий миг Чу Хуайчжи бросил холодный взгляд на толпу и рявкнул: — Что, не расслышали? Госпожа Сюй заступилась за вас, так катитесь отсюда!

Чу Хуайчжи помиловал их из-за слов какой-то женщины — в это было поверить еще труднее, чем в сон!

Все остолбенели на долгое время, и лишь затем в панике попадали на колени, выкрикивая: —

Благодарю вас, госпожа! Спасибо, император! — и бросились вон, кто куда.

В зале вмиг остались только они двое, а стражники предусмотрительно прикрыли двери.

Сердце Сюй Минъюэ колотилось. На самом деле она тоже рисковала: заметив, что шкала настроения Чу Хуайчжи не так уж сильно упала, она сообразила, что те чиновники, скорее всего, не ляпнули ничего крамольного. Просто в глазах Чу Хуайчжи убийство было самым простым способом разобраться с проблемой.

Теперь она наконец смогла выдохнуть. Чу Хуайчжи обнял ее за талию и прошептал прямо на ухо: — Знаешь, на кого ты сейчас похожа?

— На кого?

— На наложницу-лисицу, которая чужой властью прикрывается и творит бесчинства.

Нет уж, она намерена быть благородным мужем! От нее должно исходить лишь праведное сияние!

Испытывая неловкость, она чуть склонила голову набок и решила сменить тему: — Я просто хотела поскорее выбраться наружу. Ты отпустишь меня сегодня из дворца?

— Что еще за ты да я? Никакого понятия об иерархии! Ты теперь моя любимая наложница, должна называть себя «наложница».

Она закусила губу и с досадой произнесла: — Слушаюсь, наложница поняла.

— Голос мягче.

Сжав зубы, она понизила тон: — Наложница благодарит за милость.

[Благосклонность +5]

Пусть слова были сказаны для виду, но Чу Хуайчжи было приятно их слышать.

— Умничка, я тебя отведу.

Взяв с собой нескольких верных телохранителей, они переоделись в повседневные одежды. Про себя Сюй Минъюэ мысленно выругалась: да он и сам просто хотел тайком сбежать погулять!

Шагая рядом, он спросил, глядя прямо перед собой: — Почему тебе захотелось выйти?

Потому что всё, что полагалось сделать вчера, она уже сделала. Руководствуясь правилом не оставаться в убытке, она непременно должна была выбраться наружу.

Но вслух произнесла: — В четырех стенах дворца душно, вот и захотелось прогуляться.

— Когда ты жила в городе Гэ, ты больше времени проводила в покоях или на улице?

— Никто не указ, куда хотела, туда и шла.

— Это ты сейчас упрекаешь меня в том, что я посадил тебя под домашний арест? — он скосил на нее взгляд.

Сюй Минъюэ прищурилась: мало того что этот тип бессовестный, так еще и невероятно подозрительный!

Все извилины в голове у него набекрень!

— Ничего подобного.

— Забудешь еще раз про свое положение — велю повесить у городских ворот, — пригрозил он.

Она чувствовала себя как сапер на минном поле: каждый шаг в неизведанность, и неизвестно, где в следующий момент рванет у этого тирана.

— Наложница виновна, — выдавила она сквозь зубы.

— Вот так. А когда я устрою тебе встречу со Сюй Чжуном, будешь называть себя так же прямо перед ним, — злорадно бросил он.

У Сюй Минъюэ зашумело в голове: какому же извращенцу пришла в голову столь отвратительная идея!

На рынке было шумно и людно, обойти все лавки не хватило бы и двух ног. Глаза Сюй Минъюэ разбегались, и многое казалось ей удивительным и новым.

Заметив ее изумленный взгляд, Чу Хуайчжи горделиво бросил: — Чего хочешь?

— Раз хочу, так сразу и получим? — она повернула голову.

Его рассмешили ее слова: — В этом мире нет ничего, чего я не смог бы заполучить.

Сюй Минъюэ промолчала, отвернувшись.

Когда он не сходил с ума, он был вполне похож на нормального человека — по крайней мере, сейчас.

И даже начинал казаться чуточку надежнее.

Осмотревшись по сторонам, она наконец подошла к лавке, где продавались краски. Пёстрые коробочки выглядели очень красиво, но из-за их баснословной цены многие зеваки даже не решались подойти близко.

— Хочешь это? — он обнял ее за талию, и Сюй Минъюэ слегка кивнула.

Лавочник, едва завидев их роскошные одежды, сразу понял, что пахнет крупной сделкой: — Уважаемые, у вас отменный вкус! Все это — минеральные краски, добытые из чистейшего природного камня...

— Меньше слов, заверни всё.

Лавчик на секунду замер, а затем расплылся в улыбке: — Ой, слушаюсь-слушаюсь!

Разве можно было не радоваться возможности закончить работу пораньше?

<http://bllate.org/book/18796/1826756>